

Вернувшись от бабушки Ван, Юй Бай чувствовал почти хмельную расслабленность и телом, и душой.

Он воспользовался горячей водой, которую оставил греться в котле перед уходом, с удовольствием вымылся и лёг на мягкую тёплую постель. В носу словно до сих пор витал острый аромат кроличьего мяса, а в голове снова и снова само собой возникало красивое и простодушное лицо.

С этой тайной сладостью и смутным ожиданием будущего Юй Бай быстро уснул.

Во сне не было ни зомби, ни убийств. Только зелёные горы, чистая вода и высокая фигура, которая шла следом за ним, неловко протягивая полевые цветы и сияюще улыбаясь.

Во сне всё прекрасно.

Тем временем в доме старосты Чжао Дашаня, находившемся в десятке с лишним дворов от Юй Бая, в главной комнате всё ещё горела масляная лампа.

Чжао Дашань сидел на длинной скамье и попыхивал трубкой. Брови были слегка нахмурены, будто он обдумывал нечто важное.

Его жена, старшая тётушка Чжао, при свете лампы штопала одежду. Дедушка Чжао сидел в главном кресле с закрытыми глазами, но пальцы бессознательно постукивали по колену. Бабушка Чжао сидела рядом, прошивая подошву обуви, однако то и дело посматривала на сына, явно ожидая, когда тот заговорит.

— Отец, мать, — Чжао Дашань наконец стряхнул пепел из трубки и нарушил молчание. — Сегодня гэ-эр Юй Бай пришёл ко мне, попросил помочь переоформить грамоты на дом и землю.

Бабушка Чжао сразу оживилась и отложила работу:

— Вот как? Значит, Бай-гэ-эр наконец взял себя в руки. Главное, чтобы его снова никто не обижал. Бедный ребёнок, и так судьба тяжёлая.

Чжао Дашань кивнул, и на лице появилась сложная смесь одобрения и удивления.

— А ещё утром же случилось то дело с его двоюродным братом Юй Сяобао, который полез через стену и сломал ногу. Хотя Сяобао и сам упал, в деревне теперь болтают, что его Юй Бай «сгубил», ещё говорят, что он ведёт себя не как гэ-эр. А сегодня после обеда Юй Бай пошёл охотиться в горы, у входа в деревню несколько сплетниц начали его полоскать. Угадайте, что было дальше?

Он сделал паузу и подробно пересказал всё, что слышал днём: как Юй Бай острым языком загнал сплетниц в угол, заставил их замолчать, припомнил им и «не помогли тогда», и «завидуете мясу», разложив всё по полочкам.

— ...Так он их отбрил, что эти скандалистки ушли серые от стыда, а ещё немало людей за него вступилось. Парень-то, оказывается, что надо, — заключил Чжао Дашань с нескрываемым восхищением. — Родители умерли, а он сам на ногах стоит, не даёт себя обижать, голова ясная, умеет себя защитить. Далеко не каждый мягкотелый человек на такое способен.

Старшая тётушка Чжао тоже отложила шитьё и вздохнула:

— Судя по всему, характер у него действительно боевой. Но в такой ситуации, если бы он не был жёстким, те бессердечные родственники давно бы его до костей обглодали.

Дедушка Чжао, до этого отдыхавший с закрытыми глазами, медленно открыл их. В мутноватых, но по-прежнему ясных глазах мелькнул острый блеск.

— Человек разумный. Знает меру, понимает, когда опереться на чужой авторитет. Неплохо.

А глаза бабушки Чжао светились всё ярче. Вдруг она хлопнула себя по бедру и почти возбуждённо воскликнула:

— Так ведь это же идеально!

Все посмотрели на неё.

Она наклонилась ближе и понизила голос, но горячность скрыть не могла:

— Я как раз голову ломаю из-за нашего Да Яня! Вы только подумайте: Бай-гэ-эр сильный, боевой, умеет за себя постоять, никому не даст обидеть! Наш Да Янь и лицом, и телом хорош, тут не придерёшься, вот только слишком простодушный, как ребёнок.

— Мы сколько уже ему пару подбираем: либо люди сразу воротят нос, потому что он глупенький, либо сами слишком мягкие — потом хозяйство не удержат, Да Яня защитить не смогут, ещё он же в итоге и пострадает. А Бай-гэ-эр разве не подходит лучше всех?

Чем больше она говорила, тем убедительнее ей казалась идея:

— Он сильный, его никто не посмеет обижать, значит, и Да Яня рядом с ним никто не тронет. Голова у него работает, хозяйство вести умеет, жизнь рассчитать умеет. У Да Яня сила есть, охотиться умеет. Вместе они же идеально дополняют друг друга!

— Жить смогут хорошо! И когда мы однажды глаза закроем, будем спокойны!

Чжао Дашань переглянулся с женой: у обоих в глазах появился интерес. Дедушка Чжао погладил бороду и слегка кивнул — слова старухи явно попали в точку.

— Мать говорит разумно, — задумчиво произнёс Чжао Дашань. — Бай-гэ-эр действительно выглядит человеком, который способен вынести тяжёлое. Вот только... согласится ли он? С нашим Да Янем всё-таки...

Бабушка Чжао сразу перебила:

— Согласится или нет — спросить можно! Неужели из страха получить отказ мы вообще перестанем думать о браке Да Яня? Ребёнку и так досталось, мы должны стараться ради него больше.

— Мама, сватовство — дело серьёзное, особенно после того прошлого случая, — старшая тётушка Чжао была внимательной женщиной и напомнила: — Нельзя снова действовать напролом. Вдруг... я только говорю «вдруг»... Бай-гэ-эр тоже отвернётся от нашего Да Яня. Если это разнесётся по деревне, плохо будет и Да Яню, и самому гэ-эру.

Эти слова немного остудили горячую атмосферу. В прошлый раз семья Чжао была права, но Чжао Яня всё равно по-настоящему отвергли. Как старшие могли не болеть за него сердцем?

Дедушка Чжао, до сих пор почти молчавший, наконец сказал:

— Жена старшего сына права. Тут надо действовать осторожно.

На следующее утро Чжао Дашань велел младшему сыну позвать живущего неподалёку второго брата Чжао Дахая и его жену.

Второй дядя Чжао Дахай был простоватым на вид мужчиной, на руках которого от многолетней столярной работы выросли толстые мозоли. Его жена, вторая тётушка, была бойкой и прямой. Войдя, она сразу улыбнулась:

— Старший брат, чего это ты нас с самого утра позвал? Хорошие новости?

Когда все собрались в главной комнате, Чжао Дашань рассказал, что они обсуждали ночью и что думают о Юй Бае.

Чжао Дахай выслушал и потёр подбородок:

— Юй Бай? По вчерашним слухам, насчёт «губит родных» ещё можно спорить, но характер у него точно крепкий.

— Крепкий и нужен! — тут же подхватила бабушка Чжао. — Иначе как он Да Яня защитит?

Вторая тётушка сразу поняла, что речь идёт о выборе пары для Да Яня, и кивнула:

— Мама права. Да Яню нужна не нежная жена, а человек, который умеет вести дом и закрыть семью от неприятностей. Если всё так, как говорит старший брат, Бай-гэ-эр действительно хороший вариант.

— Только неизвестно, что сам гэ-эр подумает. Захочет ли он прыгнуть в эту «огненную яму».

Говорила она прямо, но попала в самую суть.

— Поэтому и позвал вас обсудить, — сказал Чжао Дашань. — Я думаю, нельзя повторять прошлую ошибку и сразу отправлять сваху. Мы живём в одной деревне. Если не сложится, обеим сторонам будет неловко.

— Лучше... сначала кому-то из семьи найти естественный повод познакомиться с Бай-гэ-эром, посмотреть, как он ведёт себя и как живёт, и... заодно дать ему немного узнать о нашем Да Яне.

Глаза бабушки Чжао загорелись:

— Правильно! Сначала осторожно прощупать почву. Если только услышит и сразу начнёт презирать Да Яня — мгновенно забудем об этой мысли, будто ничего и не было.

— А если... если он сможет принять его и не станет презирать за глупость, тогда уже красиво пригласим сваху и официально посватаемся. Ни в чём гэ-эра не обидим!

— Так и безопаснее, — окончательно решил дедушка Чжао. — Жена старшего, жена Дахая, подумайте, у кого из младших родственниц или знакомых есть надёжный, умеющий держать язык за зубами гэ-эр. Пусть зайдут к нему под видом заботы об одиноком человеке — овощей принесут или просто поговорят.

Старшая и вторая тётушки переглянулись и сразу начали перебирать в уме подходящие варианты. Нельзя было действовать слишком явно. Всё должно выглядеть естественно, а человек нужен наблюдательный и умеющий разговаривать.

В главной комнате несколько старших членов семьи Чжао вновь всерьёз планировали будущее Чжао Яня.

Их желание было простым и искренним: нельзя допустить, чтобы их простодушного Да Яня ранили ещё раз. В этот раз нужно быть осторожными вдвойне и обязательно найти человека, который сможет искренне принять и защитить его.

Солнечный свет проникал сквозь решётчатое окно и падал на лица старших, полные надежды и тревоги.

<http://bllate.org/book/19010/1867559>